

Годовые Учен.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. И. ЛЕНИНА

КАФЕДРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 1(38)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. И. ЛЕНИНА
МИНСК — 1957

3722/57

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ЛЕНИНА

КАФЕДРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 1(38)

*"Док. Пяскова"
№ 1. 12683*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ЛЕНИНА
МИНСК—1957

*"Док. Пяскова"
№ 140 п.и.*

Доцент С. Е. ЯНЧЕНКО

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Имя Георгия Валентиновича Плеханова стоит в ряду тех славных имен, которые составляют законную гордость великой русской нации и всего многомиллионного советского народа. В историю могучего революционного движения рабочего класса Плеханов вошел как первый зачинатель марксизма в России, как крупный и оригинальный мыслитель. Он положил начало широкому распространению в России марксизма—этого нового, действительно революционного мировоззрения, сыгравшего исключительно благотворную роль в исторических судьбах не только народов нашей страны, но и всего человечества.

Под влиянием краха идеологии народничества и перехода его представителей на позиции либерализма, под влиянием развития промышленного пролетариата в России, заявившего о себе не только стачками, ростом рабочего движения, но и политическими союзами, под влиянием изучения трудов Маркса и Энгельса и революционного движения рабочего класса в Западной Европе, революционно настроенный землевлец Г. В. Плеханов в начале 80-х годов XIX в. не только порывает с народничеством, но и начинает с ним решительную борьбу с позиций марксизма.

Плеханов и созданная им марксистская группа «Освобождение труда» нанесли решающее поражение идеологии народников и, подняв знамя марксизма в русской заграничной печати, идейно, теоретически проложили дорогу социал-демократическому движению в России.

Период, охватывающий примерно два десятилетия после разрыва с народовольцами, является наиболее плодотворным и наиболее значительным в революционной биографии Г. В. Плеханова. Именно в эти годы Ленин говорил, что Плеханов является представителем последовательного и цельного, а не эклектического развития марксизма, что он сделал очень много для этого развития и в области философии, и в области политической экономии, и в области истории и политики.

Разрыв Плеханова с народниками, принципиальная критика их политической программы является ярким свидетельством глубокого понимания им великих задач, стоявших перед русским революционным движением, выступившим на путь открытой борьбы. Это движение нуждалось в политическом руководителе совершенно нового типа, способном опираться на рабочий класс и возглавить его классовую борьбу. Для этого, писал Плеханов, нужно организовать рабочих в особую политическую партию, чтобы отделить таким образом эксплуатируемых от эксплуататоров и дать политическое выражение экономическому антагонизму.

Политическая борьба с народниками неизбежно перешла на экономическую почву. В ходе этой борьбы Плеханов не только разгромил основные положения экономической доктрины народников, но и широко популяризировал, пропагандировал экономическую теорию Маркса, его «Капитал». Первый том «Капитала» вышел в русском издании в 1872 г. Плеханов знакомится с ним в 1876 г.

Выход «Капитала» на русском языке, хотя и был горячо воспринят революционно настроенной интеллигенцией России, не означал еще широкого распространения и глубокого понимания экономического учения Маркса. Этому препятствовали укоренившиеся в среде интеллигенции народнические представления, исходившие из того, что Россия (в силу ее особых условий) не пойдет по пути капиталистического развития и потому к ней неприменимы теории, обобщающие опыт капиталистической Западной Европы. В дальнейшем же многие представители народничества пытались иногда свои утопические взгляды подкрепить учением Маркса или, как писал Плеханов в одном из писем Энгельсу в июне 1894 г., превратить самый марксизм в своего рода *утопический социализм*, что они ссылаются на Маркса лишь тогда, когда хотят поддержать царское правительство.¹

Можно смело назвать исторической заслугой Плеханова его принципиальную критику антинаучных взглядов «русских самобытников», построенных на субъективных пожеланиях, не замечающих и не знающих объективного хода общественного развития.

Плеханов прежде всего подчеркнул, раскрыл перед читающей публикой объективный характер законов экономического развития, которые должна учитывать политическая партия, если она хочет быть действительно революционной партией и отражать потребности общественного развития.

¹ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», Госполитиздат, 1951, стр. 330—331.

Это положение было ярко выражено уже в работе «Социализм и политическая борьба». «Чтобы сделаться революционерами по существу, а не по названию,—писал Плеханов,—русские анархисты, народники и бланкисты должны были прежде всего революционизировать свои собственные головы, а для этого им нужно было научиться понимать ход исторического развития и стать во главе его, а не упрашивать старуху-историю потоптаться на одном месте, пока они проложат для нее новые, более прямые и торные пути.¹

Положение об объективном ходе экономического развития общества Плеханов затем обстоятельно и широко развивал в работах «Наши разногласия», «Политические и политико-экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» (вторая часть его большой работы о Чернышевском), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» и др. Он разоблачил всю несостоятельность субъективно-идеалистических взглядов народников, социалистов-утопистов, показывая, что все их добрые пожелания неосуществимы, утопичны и реакционны, поскольку не отражают, не учитывают закономерностей экономического развития. Нельзя повести за собой массы, сплотить и организовать их, нельзя достичь поставленной цели, не зная или не учитывая объективных законов жизни общества.

«Все непонятые законы общественного развития действуют с неотразимой силой и слепой жестокостью законов природы. Но узнать тот или другой закон природы или общественного развития значит уже, во-первых, уметь избегать столкновения с ним, а следовательно, и напрасной траты сил, а во-вторых,—быть в состоянии регулировать его приложение так, чтобы извлекать из него пользу».²

Плеханов показал также полную несостоятельность утверждения народников, что Россия будто бы придет к социализму, минуя капитализм, не уклоняясь со своего самобытного пути крестьянской общины и «народного производства».

Приводя факты из экономической действительности, Плеханов показал, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития, и развивающийся капитализм приведет в России к тем же явлениям, что и в Западной Европе—росту промышленного производства, росту сил и сплоченности рабочего класса, общественному прогрессу, подготовке необходимых экономических и социально-политических предпосылок для перехода к социализму. Поэтому противопоставление России Западу нелепо, как нелепа и подтасовка статистических данных в угоду ошибочным догмам.

¹ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба, Наши разногласия, 1939, стр. 18.

² Там же, стр. 263.

Один из идеологов народничества Г. Тихомиров утверждал, что на 100 млн. населения России приходится всего 800 тыс. рабочих, объединенных капиталом, и это относительно ничтожное число «не возрастает, а, быть может, даже совсем стоит на одной цифре». Это должно было доказать нежизнеспособность капитализма в России. А между тем, как показал Плеханов, цифра эта охватывает только одну обрабатывающую промышленность (не считая царства Польского и Финляндии). В промышленности же всей страны она значительно выше. Но если бы даже Тихомиров и был прав в отношении цифры, то это еще не значит, что он прав по существу вопроса о развитии капитализма.

В связи с ростом техники в отдельных отраслях может увеличиваться производство при сокращении численности рабочих, но общее количество рабочих во всей промышленности будет возрастать вследствие появления и расширения новых отраслей производства. Такой довод и приводит Плеханов, подтверждая его следующими статистическими данными: во Франции общая сумма стоимости продуктов шерстяного производства возросла в период с 1811 по 1850 г. на 74%, количество употребляемых в нем станков увеличилось почти вдвое, число же занятых рабочих уменьшилось на 15 000. И капитализм во Франции пошел еще дальше вперед, численность рабочих во всей промышленности значительно возросла.

Несостоятельным был и такой довод народников против русского капитализма. В Западной Европе, говорил Тихомиров вслед за Воронцовым, частный предприниматель имел перед собой громадные рынки и не имел особенно страшной для себя конкуренции. У нас нет рынков, и частный предприниматель постоянно сталкивается с непосильной для него конкуренцией европейского и американского производства. На конкретном историческом материале Плеханов показал, что не только Россия, но и Франция, Германия, Америка вводили таможенные пошлины, чтобы защитить отечественную промышленность от иностранной конкуренции. И в европейских странах, писал Плеханов, частный предприниматель вовсе не имел перед собой громадных рынков. «Буржуазия создала рынки, а не застала их готовыми».¹ Создает себе рынок и русская буржуазия, прибегая к помощи абсолютистской государственной власти.

Развитие капиталистического производства в России не ограничивалось крупными предприятиями. На статистическом материале по ряду уездов страны Плеханов показал, что «народные промыслы», «народные производства», в которых народники видели артельное начало, своего рода социалисти-

¹ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, 1939, стр. 178.

ческие бастионы против капитализма, представляют собой первые шаги капитализма, домашнюю систему крупного производства. Многие кустари уже лишены самостоятельного кустарного хозяйства и работают на крупных предпринимателей. В бывшей Опаринской волости Александровского уезда Владимирской губернии потеря кустарями самостоятельности зашла очень далеко. В производстве краски, например, число работавших на себя производителей было равно лишь 9% общего числа кустарей.¹ На путь объективно неизбежного движения к капитализму стало и кустарное шерстяное производство и многие другие отрасли производства в самых различных уездах и губерниях России.

Очень подробный и обстоятельный анализ дает Плеханов общинному землевладению. Он убедительно показывает, что и эта твердыня народников очень сильно расшатана развитием капитализма, что товарно-денежные отношения, приобретая характер господствующих отношений между крестьянами, членами общины, тем самым взрывают ее изнутри, что община стала тормозом развития производительных сил. Она ничуть не препятствует разорению многих крестьян и становится средством обогащения зажиточных, «хозяйственных мужиков».

Разорившиеся крестьяне, покидая деревню, не только отдавали в общинное пользование землю, но и ежегодно уплачивали определенную сумму денег, чтобы община разрешила им уйти в заработки. Плеханов приводит следующий отрывок из книги Златовратского «Деревенские будни»: «—А эти вот заколоченные-то избы «воздушному» народу принадлежат?—спрашивает автор своих собеседников.—Воздушному... вполне!—улыбнулись собеседники:—потому летает, как птица! Все сидит, все крепится, перемогается как ни то на десятине-то своей, а потом фю! и улетел... Попросит соседа, чтобы у него паспорта не задержали, взять его надел в аренду, *Христом богом еще просит*, водкой напоит и денег обязуется присылать в приплату—только сделай милость, возьми! Ну и берут... нам это, хозяйственным мужичкам, на руку... случается так—вернется назад, и хочется взять землю-то—да взяться за нее нечем: к рендателю же на свою землю в батраки наймется... Все ведь это кого чем господь пошлет!..»

Когда разложение общин заходит далеко и очень ясно обрисовываются два полюса—так называемые «воздушные», «пустырники» и крепкие хозяева, «хозяйственные мужики», тогда она становится в тягосту и тем и другим. Для разорившихся община является тяготой, ибо они должны платить налоги, не пользуясь своими наделами. Для богатых—тем, что

¹ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба, Наши разногласия, 1939, стр. 206.

по круговой поруке им большей частью приходится отвечать за «пустырников», с которых обыкновенно взять бывает нечего.

Различие в имущественном положении обуславливало различные приемы в обработке земельных угодий, различную степень удобрения полей, а значит и разный выход продукции с единицы земельной площади. Это повело к удлинению сроков переделов земли в общине. Некоторая часть крестьянства враждебно относилась к переделам («Это дурно, потому: у меня три коровы, а у него один петух», — отзывались о переверстках земли крестьяне Сенгилевской волости Юрьевского уезда). Многие крестьяне за несколько лет до передела земли переставали удобрять пашню.

«Община, — пишет Плеханов, — радикально изменяет свой характер: из оплота и опоры беднейших свдих членов она становится источником окончательного из разорения. Удлинение сроков переделов, явившееся как результат неравенства между общинниками, ведет лишь к усилению неравенства и окончательному подрыву сельской общины».¹

Выкуп земли после реформы 1861 г. также с неумолимой силой законов денежного хозяйства вел к разложению общины. Хотя по положению о выкупе крестьянские наделы должны были выкупаться в общинную собственность, но фактически посредством уничтожения переделов земля закреплялась за теми членами общины, которые платили за нее выкуп.

К январю 1883 г. было выкуплено более 20 млн. десятин из 120,6 млн. десятин земли, находившейся во владении крестьян, или одна шестая крестьянских земель уже оказалась в несовместимых с общинными принципами условиях, т. е. в собственности отдельных крестьян. Выкупная операция, таким образом, неизбежно усиливала в крестьянской общине противоречия, обусловленные развитием товарно-денежных отношений. Противоречия между все усиливающимися частными интересами крестьян и общиной могли быть разрешены на основе окончательного разрушения самой общины.

Из изложенного видно, что Россия, вопреки всем утверждениям народников, вступила на путь капитализма, что за капитализм, выражаясь словами Плеханова, была вся динамика нашей общественной жизни. Из этого факта, писал он, и должны исходить русские социалисты, чтобы воспользоваться в интересах революции и трудящихся совершающимся в стране социально-экономическим переворотом.

С марксистских позиций Плеханов рассматривал взаимосвязь экономики и политики, базиса и надстройки. Он с особой силой подчеркнул, что своего экономического освобождения,

¹ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, 1939, стр. 246.

своего классового могущества пролетариат не может добиться без политической борьбы и завоевания политического господства. Прошлый исторический опыт убедительно показывает, что тот или иной класс «достигал высшей, кульминационной точки своего развития лишь после того, как он приобретал политическое господство»...¹

Вот почему Плеханов считал важнейшей задачей социалистов разъяснять рабочему классу его исторические задачи, неустанно работать для политического просвещения и воспитания рабочего класса, освещать его борьбу марксистской теорией, ибо, писал он, «без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова». Плеханов боролся за чистоту революционной теории, указывал на прямую опасность реакционных теорий, прикрывающихся революционным знаменем. В последнем случае «противником революции является не тот, кто сдергивает с них революционную маску, а тот, кто остается равнодушным зрителем вольной или невольной литературной подделки».²

И Плеханов не остался равнодушным зрителем ревизионистских упражнений оппортунистов. Он, пожалуй, первым в международной социалистической литературе подверг резкой критике взгляды ревизиониста Бернштейна,³ открывшего поход против учения Маркса путем пропаганды пересмотренного им «марксизма» и требовал исключения Бернштейна из партии как прислужника буржуазии. В открытом письме К. Каутскому Плеханов настаивал на необходимости через редактируемый Каутским марксистский журнал «Neue Zeit» «откровенно объяснить» нашим читателям, что сейчас речь идет вот о чем: кому кем быть похороненным: социал-демократии Бернштейном, или Бернштейну социал-демократией?⁴

Плеханов выступил как пламенный пропагандист марксизма. Пропаганду идей Маркса и Энгельса он считал задачей всей своей жизни.⁵ Вопросы экономической теории Маркса он излагает одновременно с критикой наиболее распространенных в то время враждебных марксизму, антинаучных взглядов

¹ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба, Наши разногласия, 1939, стр. 37.

² Там же, стр. 352.

³ Рамки статьи не позволяют остановиться на критике Плехановым экономических взглядов Бернштейна. По этой же причине нет возможности затронуть критику Плехановым буржуазной политэкономии, его разбор экономических взглядов Чернышевского, освещение им отдельных категорий политической экономии и др. К тому же взгляды Плеханова по этим вопросам во многих случаях не последовательны, иногда ошибочны и сами нуждаются в обстоятельной критике с марксистско-ленинских позиций.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, изд. 2-ое, Госиздат, стр. 35.

⁵ См. Письмо Г. В. Плеханова Энгельсу от 30 октября 1894 г.

(критика различных представителей народничества, Бернштейна, Струве и др.). Такой прием позволял одновременно показывать научную несостоятельность антимарксистских течений и демонстрировать, утверждать великую жизненную силу марксизма, его революционный, преобразующий характер.

Ф. Энгельс высоко ценил боевой характер пропагандистской работы Плеханова и его группы «Освобождение труда». Прочитав только часть книги Плеханова «Наши разногласия», он писал 23 апреля 1885 г. в письме В. И. Засулич: «...я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше».¹

Отмечая громадные заслуги Плеханова в развитии экономической мысли в России, в революционном движении вообще, не следует забывать и о его серьезных теоретических и политических ошибках. Критика Плехановым народничества и других враждебных марксизму течений, его анализ развития капитализма в России были очень правильны по своему направлению и очень своевременны, поскольку расчищали путь для марксизма. Но они не отличались должной теоретической глубиной, четкой последовательностью и всесторонностью. Поэтому Плеханов не смог до конца разгромить народников, ревизионистов и допустил целый ряд ошибок оппортунистического, социал-демократического характера при определении политики партии рабочего класса, его задач и тактики на определенных, конкретных этапах, оказался в лагере меньшевиков в очень ответственный и сложный период исторического развития России. Эти ошибки Плеханова обусловлены тем, что он полностью не смог овладеть марксистской политической экономией, не смог творчески применить ее важнейших положений при анализе конкретных условий русской действительности.

Как известно, народники считали одним из главных доказательств мертворожденности капитализма в России отсутствие для него рынков как внутри страны, так и вне ее. Внешний рынок для страны, вступающей на путь капиталистического развития, недоступен, ибо там у нее сильные конкуренты, высоко развитые капиталистические государства, а внутренний рынок сокращается вследствие разорения капитализмом мелких товаропроизводителей. Плеханов решительно опровергал этот довод, приводя соответствующие факты из истории стран Западной Европы и Америки. Однако доказывать неверность доводов народников главным образом историческими сравне-

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, Госполитиздат, 1951, стр. 309.

ниями, указанием, что поскольку так было в Западной Европе или Америке, то это должна повторить и Россия, значит не замечать всей условности исторических параллелей.

Общеизвестно, например, что рабство является исторической ступенью общественного развития. Эту стадию прошли древние Египет, Греция, Рим и другие страны. Но отсюда еще не следует, что все народы должны обязательно полностью пройти эту ступень исторического развития. И действительно, многие народы как нашей, так и других стран не переживали рабство как общественно-экономическую формацию. Или другой пример: Монгольская Народная Республика, народы Средней Азии и другие благодаря определенным конкретно-историческим условиям, минуя ступень промышленного капитализма, пошли по пути социализма, хотя капитализм является той ступенью исторического развития общества, которая подготавливает все предпосылки для перехода к социализму.

Плеханов не показал, как капитализм в ходе развития сам создает себе рынок в силу внутренне присущих товарному и капиталистическому производству законов.

Эту задачу успешно выполнил В. И. Ленин в ряде своих работ периода 1890—1900 гг. и особенно в работе «Развитие капитализма в России». Работа эта имеет характерный подзаголовок: «Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности».

В. И. Ленин, опираясь на «Капитал» Маркса, показал на фактическом материале из экономической жизни России, что прогрессивный рост общественного разделения труда является основным моментом в процессе создания и расширения внутреннего рынка для капитализма, что разорение мелких товаропроизводителей, крестьян не сужает, а расширяет рынок, ибо в оборот вовлекается все больше средств производства и предметов потребления вследствие превращения массы простых товаропроизводителей в наемных рабочих. В процессе расширенного капиталистического воспроизводства внутренний рынок растет главным образом за счет средств производства.

Следует отметить, что многие работы Плеханова против народников были написаны им до выхода второго тома «Капитала» (1885), и он, естественно, не мог использовать разработанную Марксом теорию воспроизводства для критики народнических взглядов о рынке для капитализма. Однако и в работах, написанных после выхода в свет второго тома «Капитала», Плеханов не использовал развитых там теоретических положений марксистской политической экономии против народничества, т. е. не использовал всего оружия, имевшегося в арсенале марксизма, и считал свою задачу выполненной еще до полного разгрома противника. К счастью для русской революционной социал-демократии и русского революционно-освободительного

движения, Ленин и его «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» успешно завершили начатую Плехановым борьбу.

У Плеханова не было глубокого понимания особенностей русского капитализма, своеобразия его развития. Он отмечал те черты его, которые свойственны капитализму вообще. Этот взгляд Плеханова на русский капитализм нашел отражение и в его втором проекте программы РСДРП, о котором Ленин писал, что это скорее программа для учащихся, особенно в отделе, посвященном характеристике капитализма, и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а не о русском капитализме. Это лишало представленный им проект программы ясности, четкости и конкретности, которые необходимы для политической партии, практически борющейся в определенных исторических условиях и с учетом этих условий.

Интересно заметить, что сам Плеханов справедливо критиковал учеников Чернышевского, народников за то, что они восприняли его готовые выводы, но не усвоили «себе приемы его диалектического мышления». Поэтому они не смогли перейти «от алгебры к арифметике, от общих отвлеченных рассуждений о *возможных* переходах одних социальных форм в другие к подробному изучению вопроса о современном состоянии и *вероятной* будущей судьбе русской общины в частности».¹

К сожалению, Плеханов не воспользовался этим же советом для изучения экономики России, не смог перейти от алгебры политической экономии, обоснованной и изложенной в «Капитале», к арифметике, т. е. подробному изучению и теоретическому раскрытию социально-экономической действительности капиталистической России, ее своеобразия.

Задачу эту блестяще выполнил Ленин.

У Плеханова не было глубокого понимания и такой важнейшей особенности развития капитализма в России, как пережитки крепостничества, от которых очень страдало прежде всего многомиллионное крестьянство, которые тормозили развитие производительных сил в стране.

Половинчатая реформа 1861 г. не привела к решительному освобождению крестьянства от феодальных, крепостнических пут. Она еще больше ухудшила положение крестьянина, ибо к угнетению со стороны помещиков (отработки, временно-обязанное состояние и т. д.) добавила эксплуатацию кулака, купца, спекулянта. Крестьянин, таким образом, оказался под двойным гнетом, что объективно толкало на путь революционной борьбы против крепостничества и его оплота—самодержавия. Крестьянство, заинтересованное в ином решении аграрно-

го вопроса, в полной расчистке аграрных отношений от остатков крепостничества, являлось верным союзником рабочего класса в борьбе против абсолютизма за буржуазно-демократические преобразования. Такой вывод и сделал В. И. Ленин уже в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и исходил из него при выработке программно-тактических установок партии.

Плеханов же не видел революционных возможностей крестьянства, его революционной роли. Во втором проекте программы русских социал-демократов, составленном группой «Освобождение труда», говорилось: «Русское революционное движение, торжество которого послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встречает в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства».¹ Поэтому в проекте выдвигались крайне недостаточные, не революционизирующие крестьян, требования по аграрному вопросу (выкуп). Больше того, Плеханов считал, что буржуазия может быть союзником русского пролетариата в буржуазно-демократической революции. «Кроме буржуазии и пролетариата,—писал он в статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов»,—мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации».²

Этот серьезный промах Плеханова объясняется также отчасти и тем, что он не понимал конкретно-исторического характера противоречий капитализма, разнообразных форм их разрешения. Противоречия капитализма он рассматривал абстрактно, как противоречия идеально чистого капиталистического общества с двумя его основными классами — рабочими и капиталистами. Это, конечно, не значит, что Плеханов не видел наличия во многих странах и очень многочисленного класса крестьян. Но он считал, что социалистическая революция в какой-либо стране будет возможна лишь тогда, когда в обществе будет в основном только два класса — капиталисты и рабочие, когда рабочий класс будет составлять подавляющее большинство общества.

Европейская рабочая революция, писал Плеханов в «Наших разногласиях», несомненно и очень сильно повлияет на те страны, в которых хоть некоторые слои граждан будут походить на европейский рабочий класс по своему экономическому положению, по своему политическому воспитанию и по привычкам мысли. Ее влияние будет слабо там, где таких слоев не окажется. Будущая революция пролетариата может развиться на пороге крестьянских стран, предупреждал Плеханов.

¹ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, 1939, стр. 139.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 401—402.

² Там же, т. III, стр. 119.

Едва ли можно быть уверенным, говорил он, что рабочая революция на Западе, в очень скором времени навяжет Китаю социалистическую организацию внутри страны. Плеханов оставался верным этому положению и долгие годы спустя после выхода в свет его книги «Наши разногласия», вплоть до Октябрьской социалистической революции.

Жизнь, как известно, не подтвердила эти выводы Плеханова и не только относительно России, но и Китая.

Плеханов совершенно не понял экономической сущности высшей и последней стадии капитализма — империализма. В конце XIX начале XX в. капитализм перерос во всемирную систему финансового удушения и колониального угнетения горстью великих держав гигантского большинства населения земли, т. е. превратился в империализм. Существенные изменения в экономике капитализма при империализме означали также изменение расстановки сил на фронте борьбы рабочего класса против буржуазии, изменение самого подхода к вопросу о пролетарской социалистической революции, ее возможности и неизбежности.

Если раньше пролетарская революция рассматривалась как продукт только внутреннего развития страны, то теперь, при империализме, она порождается развитием противоречий в мировой системе империализма, является результатом разрыва империалистического фронта в наиболее слабом его звене (стране или группе стран).

Именно исходя из ленинского анализа империализма большевистская партия на своем VI съезде взяла курс на вооруженное восстание. Она заявила устами И. В. Сталина: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной пролагающей путь к социализму».

Между тем Плеханов, оставаясь в плену старых формул, занимал прямо противоположную позицию. В открытом письме петроградским рабочим в октябре 1917 г. он писал, что в населении нашего — государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство. Этого не станет оспаривать ни один серьезный социалист.

История, как известно, полностью опрокинула этот прогноз Плеханова, не понявшего и не учитывавшего новых исторических условий.

Итак, Плеханов сыграл выдающуюся роль в революционном движении рабочего класса, поскольку он порвал с народничеством и стал на позиции марксизма. Но он не понял новых условий и не сделал диктуемого объективным развитием общества следующего шага вперед, не порвал с социал-демократизмом и не стал на позиции ленинизма, большевизма. Большевистская партия сумела добиться всемирно-историче-

ских побед потому, что ее вожди неустанно развивали марксистскую революционную теорию, прежде всего пролетарскую политическую экономию, которая позволяла намечать и осуществлять правильную стратегию и тактику на разных исторических этапах, добиться завоевания диктатуры пролетариата и построения социализма в нашей стране.

Все это показывает, что для того, чтобы возглавлять революционное движение рабочего класса, недостаточно одного убеждения в необходимости и неизбежности социалистической революции и социалистических преобразований. Необходимо постоянно идейно вооружать рабочий класс, нужно постоянное глубокое изучение объективных экономических условий, развитие пролетарской политической экономии, позволяющей находить основное звено в цепи событий на каждом историческом этапе, чтобы своевременно использовать возникающие благоприятные условия для победы пролетариата в той или другой стране, для победоносного строительства социализма. Упустить же, не обнаружить основное звено в тот или иной исторический момент — значит задержаться дольше необходимого на прежних позициях, ослабить натиск на буржуазию, дать ей возможность оправиться, т. е. сыграть на пользу врагам рабочего класса, вопреки самым лучшим субъективным пожеланиям. И в этом смысле изучение литературного наследия Плеханова, его заслуг и ошибок имеет огромное значение.

СОДЕРЖАНИЕ

В. А. То м а ш е в и ч. О некоторых вопросах экономики Белоруссии в дореволюционный период	3
Н. Е. Р о г о з и н. Некоторые вопросы экономического развития Западной Сибири после отмены крепостного права (1861—1900 гг.)	45
И. Т. Р о г о в с к и й. Интенсификация основных отраслей сельскохозяйственного производства и рост производительности труда в колхозах (на примере колхозов Слуцкого района Минской области)	87
Т. А. Б а з ы л е в. Рост общественного богатства колхозов—основа повышения материального благосостояния и культурного уровня колхозников	129
В. М. Ш е в ч е н к о. Роль государственных трудовых резервов в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы.	167
С. Е. Я н ч е н к о. Об экономических взглядах Г. В. Плеханова.	185
М. В. О к у н ь. Критика некоторых взглядов современной буржуазной политической экономии на характер наемного труда.	199
Л. А. Д е ж у р о в. Кооперативная торговля как одна из важнейших форм советской торговли на современном этапе.	229